

по своей сущности совершенно необходимая и справедливая, заходит часто слишком далеко, переступает надлежащие границы; между человеком и природой воздвигается преграда, стена, и человек пытается уйти из природы в особый, созданный им, искусственный мир. Таким искусственным миром служат города, городская жизнь и городская цивилизация».

П. Каптерев не оспаривает значение городов, но подчёркивает, что они «лишают большинство своих жителей самых существенных, естественных благ: света, воздуха, простора...». Особое беспокойство автора вызывают дети, живущие вдалеке от природы. В чём-то эти рассуждения явно подходят для XXI века.

В целом, читая «Журнал для всех», нередко забываешь, что те или иные злободневные статьи написаны более столетия назад. Есть, конечно, некие «технические» отличия. Но, если в некой статье заменить термин «волшебный фонарь», например, на «компьютер» (*возможны варианты*), то смысл почти не изменится.

Статья Ф. Данилова «Волшебный фонарь» была опубликована в февральском и мартовском номерах журнала. Вначале было пояснено, что в качестве пособия при публичных чтениях используются «простые физические приборы, коллекции образцов, географические карты, микроскоп, альбомы картин и почти повсеместно волшебный фонарь». На нескольких страницах, с рисунками, подробно рассказывалось об устройстве прибора «для получения увеличенных изображений с прозрачных или непрозрачных предметов, по преимуществу же картин». Подчёркивалось, что успех демонстрации с помощью волшебного фонаря зависит от качества оптической системы, силы источника света и достоинства картины. Предлагались рекомендации по обустройству соответствующего помещения, качеству экрана и демонстрируемых изображений. (Подробнее см. статью: Данилов Ф. Волшебный фонарь // Журнал для всех. 1900. № 2. С. 217–223 и № 3. С. 347–350).

В «Журнале для всех» за 1900 год неоднократно публиковались статьи, имеющие историческую составляющую. Рубеж двух столетий во многом предопределил повышенное внимание к различным историческим темам. В какой-то степени в этом ракурсе можно рассматривать обширный очерк (№№ 4–5) «Из истории русской школы». Автор – Вл. Щерба – попытался раскрыть проблему скрупулёзно, начиная с «древнейшего киевского периода русской истории». Фактическая насыщенность статьи впечатляет. (Подробнее см. статью: Щерба Вл. Из истории русской школы // Журнал для всех. 1900. № 4. С. 459–474. и № 5. С. 591–602).

«Просветительные замечания» присутствуют во многих статьях журнала, например: О. Боголюбова «Женские сельскохозяйственные курсы» (№ 8), А. Буткевич «Психология пьянства»

(№№ 7–8), Н. Дружинин «О сходах» (№ 2), М. Покровская «Как живёт петербургская беднота» (№ 3), Е. Тарновский «Новые меры борьбы с преступностью» (№№ 10–11), Горбунов А. Общества и съезды учителей в Германии (№ 8) и др. Возможно, ряду современных заинтересованных читателей будет безразлично самоостоятельно познакомиться с этими статьями.

Редкие экземпляры «Журнала для всех», особенно из небольших частных коллекций, сумели пережить бурные события XX века. Именно эти издания, бережно сохранённые в различных семьях, ныне позволяют не только познакомиться с интересным содержанием самого журнала, но и почувствовать некую интеллектуальную сопричастность с пра(пра?)дедами, которые внимательно читали статьи и обсуждали их с друзьями-коллегами.

М.В. ЧЕРЕПАНОВ: НАЧАЛЬНИК КАЗАНСКОГО РЕЧНОГО УЧИЛИЩА

Магсумов Т.А.

*Набережночелнинский государственный
педагогический институт, Набережные Челны,
e-mail: nabonid1@yandex.ru*

Дореволюционный период истории Казанского речного училища (КРУ) был связан с именем его бессменного начальника Михаила Васильевича Черепанова, который до своего назначения был капитаном дальнего плавания. Он вел и речные, и морские суда в Каспийском и Черном морях. Есть сведения, что он работал заведующим морским училищем [2, Л. 22 об.]. Впрочем, и позднее, будучи начальником КРУ, он оставался практиком. В период навигации в свободное от преподавания время М.В. Черепанов по просьбе руководства казенного пароходства часто инспектировал судоходство на Волге на участке от Козьмодемьянска до Симбирска. Человек аккуратный, прекрасный администратор, он был очень требователен к себе и к подчиненным. Своих учеников он держал в строжайшей дисциплине. Опоздания курсантов на занятия не допускались. В помещениях училища была образцовая чистота, а коридоры напоминали отчасти интерьер речных судов. «Всюду на стенах были пожарные склянки и насосные установки, спасательные круги, кошма в корпусе, лаги, весла... Две аудитории были искусно оборудованы под судовую рубку и машинное отделение. Несмотря на почтенный возраст (в 1914 г. Черепанову было под шестьдесят лет), Михаил Васильевич каждый день ходил пешком из центра города, где он жил, на работу. А ведь училище располагалось в Адмиралтейской слободе. Многие горожане сверяли по нему ... свои часы» [1]. Особой, даже знаковой, наградой руководителя учебного заведения было помещение его портрета в зале заседаний попечительного или педагогического совета.

Подобное поощрение начальника КПУ М.В. Черепанова сопровождалось следующим обоснованием: «как первого организатора и устроителя данного училища в г. Казани и в тоже время, как человека сумевшего поставить педагогическое дело в училище на должную высоту» [3, Л. 13]. О судьбе М.В. Черепанова после событий Октября 1917 г. ничего неизвестно. Есть сведения только о том, что он, скорее всего, покинул Казань. Однако для своих учеников навсегда остался примером для подражания в трудолюбии.

Список литературы

1. Магсумов Т.А., Корнилова И. В. Циркуляры попечителей учебных округов как исторический источник // Международный журнал экспериментального образования. – 2011. – № 11. – С. 117.
2. ЦАНО. Ф. 1770. Оп. 549. Д. 7.
3. ЦАНО. Ф. 1770. Оп. 549. Д. 15.

ДИРЕКТОРА КАЗАНСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО УЧИЛИЩА (1890-1917): ТРИ ПОРТРЕТА ЭПОХИ

Магсумов Т.А.

*Набережночелнинский государственный педагогический институт, Набережные Челны,
e-mail: nabonid1@yandex.ru*

Промышленное училище в Казани (КПУ) просуществовало с 1890 по 1917 гг. Первым его директором был Николай Григорьевич Грузов (1863–19??). Н.Г. Грузов родился в семье священника. Окончив Константиновский межевой институт в Москве, он удостоился звания межевого инженера, старшего земельного помощника. Затем прошел курс обучения в Санкт-Петербургском практическом технологическом институте, получив звание инженера-технолога. Педагогическую деятельность Н.Г. Грузов начал в 1889 г. с должности преподавателя химии и технологии в технических классах Красноуфимского промышленного училища. В 1895 г. он вошел в состав резерва для занятия руководящих должностей по Министерству народного просвещения с увольнением от должности преподавателя Красноуфимского промышленного училища. Высочайшим приказом от 8 марта 1897 г. в возрасте 35 лет он был назначен директором КПУ, проработав в этой должности 10 лет. Был женат на дочери отставного контр-адмирала Любови Александровне Панферовой, имел сына [3, Л. 7–49].

С 1907 по 1911 гг. директором КПУ был Константин Юрьевич Зорграф (1854–1927). По окончании 4-й московской гимназии, а затем московского императорского Высшего технического училища (1878 г.) со званием инженера-технолога, работал директором нефтяного завода Рогозина, земским начальником Ростовского уезда Ярославской губернии. В 1890–1893 гг. К.Ю. Зорграф – инспектор, в 1893–1894 гг. – директор Костромского Промышленного училища

им. Ф.В. Чижова. 16 сентября 1907 г. определен директором КПУ. 8 июня 1911 г. перемещен на должность директора Московского Промышленного училища в память 25-летия царствования Государя Императора Александра II. С 1912 г. одновременно с директорством в МПУ он – попечитель Миусского ремесленного училища им. Г. Шелапутина. В 1918 г. в должности председателя Президиума организовал и руководил Московским химическим техникумом, участвовал в создании Московского практического технологического института им. Д.И. Менделеева и в декабре 1920 г. стал его первым директором [5]. По состоянию здоровья и преклонному возрасту (ему было уже 67 лет) в марте 1921 г. он подал прошение об отставке с должности директора и передал руководство МПХТИ В.П. Пантелееву. При этом он остался профессором технологии переработки органических веществ (нефти) и одновременно работал в библиотеке МХТИ, а с 1924 по 1927 гг. заведовал ею. Константин Юрьевич был человеком высокой культуры, в совершенстве владевшим семью иностранными языками. Вся семья Зографов была тесно связана с культурной жизнью страны. Наиболее известны: брат Н.Ю. Зограф (1854–1919), доктор зоологии, профессор Московского университета, командор ордена Почетного легиона (отец А.Н. Зографа (1889–1942), историка античности, нумизмата, доктора исторических наук, много лет работавшего в нем (с 1935) отделом нумизматики), сестры: А.Ю. Зограф–Дулова (1850–1919), известная пианистка, ученица Н.Г. Рубинштейна (позже написала о нем воспоминания), бабушка известной арфистки Веры Дуловой; В.А. Зограф–Плаксина (1866–1930), пианистка, педагог, основательница (1891) и первый директор Общедоступного музыкального училища (ныне Академический музыкальный колледж при Московской консерватории), с 1921 по 1924 гг. – профессор Московской консерватории.

В 1911 г. должность директора КПУ занял инженер-технолог, преподаватель химико-технических дисциплин Василий Иванович Нечкин (1873–1923), отец известного историка М.В. Нечкиной (1901–1985). По окончании полного курса Санкт-Петербургского технологического института в 1897 г., получив звание инженера-технолога, с 1 сентября он занял должность инспектора Нежинского ремесленного училища им. А.Ф. Кушакевича. Во многом благодаря его усилиям это училище было преобразовано в низшее техническое училище, директором которого он и стал с 1 июля 1900 г. [1, С. 43] В.И. Нечкин проявлял себя как активный деятель технического образования, изучавший опыт других учебных заведений и активно внедрявший свой опыт в практику технической школы, о чем свидетельствуют его постоянные